

Очнувшись, Шэнь Юэ погрузился в воспоминания о только что приснившемся сне.

Сцена из сновидения на редкость точно совпала с тем самым сюжетом из рукописной книги.

Было ли это лишь отражением его дневных мыслей в ночных грёзах, или же он действительно лишился памяти и теперь, получая подсказки, постепенно её восстанавливает?

Ах, разобраться во всём этом совершенно невозможно.

Се Юйхэн сидел рядом с ним и протирал испускающий чернильный блеск Меч Ляньчжэнь.

Когда лезвие слегка повернулось, Шэнь Юэ случайно заметил на нём несколько появившихся трещин. По крайней мере, позавчера, когда Шэнь Юэ видел этот меч, на нём не было и следа повреждений.

— Твой меч...

— Пустяки. — Се Юйхэн, казалось, вовсе не собирался его чинить. Поелозив тряпкой туда-сюда по лезвию, он вернул клинок в ножны и медленно произмолвил, словно сам с собой: — Он продержится еще какое-то время. Этого достаточно.

Шэнь Юэ находил это странным: практикующие меч всегда считали своё оружие важнейшим сокровищем и обычно берегли его пуще глаза, почему же Се Юйхэн так пренебрежительно относился к собственному мечу?

Впрочем, в конце концов, это было его личное дело, и Шэнь Юэ не стал расспрашивать дальше.

Четыре мира были необъятны. Чтобы добраться от южнейшего Мира Людей до Горы Лохоу на Северных землях, даже летящему со скоростью тысячи ли в мгновение ока облачному скакуну потребовалось бы добрых несколько дней.

Спустя примерно семь-восемь дней спереди, от передней части облачной колесницы, донесся глухой шорох — это копыта духовного скакуна ступили на снежный покров.

— Прибыли.

Шэнь Юэ сошел с облачной колесницы и поднял взгляд: перед ним раскинулась бескрайняя снежная равнина.

Северные земли, погруженные в долгую зиму, казалось, состояли из бесчисленных оттенков белого, однако даже здесь Гора Лохоу выглядела так, словно откололась от остального севера. Среди снежной равнины она сохраняла свою изначальную мрачную глубинность, и на изгибающихся грядках черных гор не задерживалось ни единой снежинки.

Всю внешнюю границу Горы Лохоу окутывала плотная темная завеса защитного барьера, и сейчас проход в нем уже открылся.

Те, кто был способен проникнуть в великое секретное тайное царство, никоим образом не

являлись заурядными людьми, а потому здесь нельзя было увидеть обычных для мелких тайных царств сборищ шумных компаний, зовущих друг друга на помощь. Высокоранговые заклинатели, приходившие сюда, в большинстве своем держались в одиночку, и даже случайно сталкиваясь, заблаговременно обходили друг друга стороной. Они не спешили нападать без причины, но стоило им вступить в бой, как на кону оказывалась сама жизнь.

Едва Шэнь Юэ вместе с Се Юйхэном вошли внутрь тайного царства, как он ощутил чей-то ледяной, липкий взгляд, словно кто-то затаился в темноте и пристально разглядывал его. От этого ощущения становилось крайне неприятно, причем исходило оно вовсе не с какой-то одной стороны.

Таких взглядов было множество, и они буравили его отовсюду.

Внутри Горы Лохоу царил полумрак. Шэнь Юэ взмахнул рукой, призывая меч Чилань, и легко полоснул им по косой вверх. Несколько подобных языкам пламени вспышек меча взмыли в воздух, мгновенно осветив возвышавшуюся перед ними крутую скалу.

Укрывавшаяся доселе во тьме скала предстала в огненном свете во всей своей красе.

На отвесном утесе густо, теснились бесчисленные темные норы. Отверстия находились очень близко друг к другу, были узкими и глубокими, так что даже яркое пламя позволяло разглядеть лишь их края.

В бесчисленных темных норах таилось бесчисленное множество ледяных глаз.

— Змеиное гнездовье? — Шэнь Юэ нахмурился, глядя на то, как из нор выглядывают чудовищные создания. Эта липкая и ледяная мерзость сплошным ковром покрывала скалу, вызывая легкое отвращение.

— Не только. Внутри прячется еще и цзяо. — Едва Се Юйхэн произнес это, как меч в его руке уже взметнулся птицей к нависшему утесу, рассекая воздух холодной вспышкой. Те из змей, чей уровень культивации был чуть слабее, не успели увернуться и тут же лишились голов, рухнув вниз и забрызгав землю каплями черной крови.

— Судя по цвету крови, эта тварь уже демонизировалась, — нахмурился Шэнь Юэ. — Неудивительно, что ради создания гнезда ей пришлось забраться на эту Горю Лохоу; оказывается, развивалась она вовсе не праведным путем.

Будучи сам представителем Клана Демонов, Шэнь Юэ, разумеется, прекрасно во всем этом разбирался. Спустя сто лет змея становится питоном, через пятьсот лет питон превращается в цзяо, а через тысячу лет цзяо обращается в дракона. Если развитие шло естественным путем, то после обращения в цзяо можно было смело отправляться в пучины Синего моря под Демоническим миром к Лунъюаню, вступая в сородичи под началом Цин-ди.

Однако если культивация строилась на порочных методах и вела к падению в демонизм, то Лунъюань подобных созданий уже не признавал.

— Пойдем, убивать эту тварь толку мало. Если она сама не лезет на рожон, у нас нет времени тратить его попусту, — Шэнь Юэ откровенно не любил всю эту ползучую нечисть.

Обычно с тела цзяо можно было содрать немало первоклассных материалов, да и выращенная в его чреве на протяжении сотен лет демоническая жемчужина представляла немалую ценность. Но с этим демоническим цзяо дело обстояло иначе: его чешуя, рога на голове, жилы, кости, плоть и кровь — всё было пропитано демонической энергией, и потому их давно уже нельзя было использовать обычным образом. Вдобавок его внутренняя жемчужина целиком состояла из скверны, так что от нее не было никакой пользы ни Шэнь Юэ, ни Се Юйхэну.

Взгляд Се Юйхэна упал на змеиное гнездовье, и он произнес:

— Но она хочет сожрать тебя. Будь начеку.

Его слова еще не затихли, как бесчисленные змеи и питоны, до этого таившиеся в засаде и чего-то опасавшиеся, единым потоком ринулись наружу. Среди переплетения бесчисленных тел показался черный демонический цзяо.

Его зрачки были мутно-желтыми, черная чешуя отливала неестественным черно-зеленым блеском, а клыки оказались длиннее, чем у обычных змей. По сравнению с нормальными цзяо, этот демонический уродец выглядел поистине отвратительно.

Когда демонический цзяо с яростным ревом бросился на Шэнь Юэ, тот уже успел поднять меч горизонтально перед собой, преграждая путь его острым когтям. Раздался резкий металлический звон, по лезвию меча Чилань побежало пламя, устремляясь вверх по лапам чудища.

Его чешуя и шкура, оскверненные демонической энергией, были куда прочнее и тверже обычных, пробить их оказалось крайне трудно. Попадись на его месте обычный цзяо, его лапы уже давно прожгло бы насквозь этим огнем, но демонический цзяо лишь на мгновение замер и тут же продолжил давить на клинок с прежней силой!

Прижатый чудовищной мощью, Шэнь Юэ лишь слегка подался назад стопами.

Мгновенно вокруг него взметнулись алые тени, устремляясь к его правой руке. Меч Чилань отозвался на зов, взметнув мириады свирепых языков пламени, и отбросил обладавшего дикой силой демонического цзяо обратно.

Взлетев в воздух и отброшенный ударом Шэнь Юэ, цзяо не смог найти опору и со всего маху врезался в скалу за своей спиной. Столкновение было столь мощным, что половина густо усеявших склон нор обрушилась, а каменные глыбы полетели вниз со страшным грохотом.

Но прежде чем демонический цзяо успел подняться для нового боя, его встретил клинок другого, абсолютно черного меча.

Се Юйхэн неизвестно когда уже стоял на уступе скалы, а в его руке холодно сверкал Меч Ляньчжэнь. Затем в сумеречном полумраке утеса мелькнула вспышка белого света — без каких-либо лишних движений демонический цзяо оказался намертво пригвожден к каменной стене!

Испытывая невыносимую боль и будучи не в силах вырваться из пленения клинка, он отчаянно

забился еще пару раз, после чего скала не выдержала и рухнула окончательно.

Когда Се Юйхэн выдернул Меч Ляньчжэнь из груды обломков, на самой крепкой части шеи демонического цзяо зияла огромная дыра. Черная, густая кровь толчками изливалась оттуда, подобно грязи, означая, что тварь испустила дух.

Выстроенное в скале змеиное гнездовье обвалилось. Оставшиеся змеи и питоны были либо раздавлены камнями, либо в панике разбежались во все стороны.

Подойдя ближе, Шэнь Юэ заметил на распоротом брюхе демонического цзяо длинный шрам от меча.

Когда Се Юйхэн расправлялся с ним мгновение назад, он одним ударом пронзил горло чудовища, не совершая никаких лишних движений. Более того, при ближайшем рассмотрении этот рубец оказался старой раной — хотя она давно затянулась грубой коркой, шрам никак не исчезал.

— Это...

Перед глазами Шэнь Юэ внезапно всплыла сцена из сна, в точности наложившись на шрам на брюхе демонического цзяо.

Это был тот самый сон, что приснился Шэнь Юэ по дороге к великому секретному тайному царству Горы Лохоу.

Во сне он мечом Чилань вскрыл брюхо гигантского питона, у которого на голове уже пробивался небольшой рог — тот явно собирался вскоре обратиться в цзяо. К тому же место, где в сновидении содержался этот питон, было исчерчено сложнейшими символами, явно оставшимися от какого-то еретического колдовства.

Стиснув рукоять меча Чилань, Шэнь Юэ приложил острие к шраму на брюхе демонического цзяо, сверяя их.

Размер и глубина этого следа действительно точь-в-точь совпадали с мечом Чилань.

Пусть тогда казалось, что гигантский питон был сожжен заживо и распорот пополам, однако если допустить, что впоследствии он тем или иным способом подвергся демонизации и возродился — в этом не было ничего невозможного.

Змеи и питоны отличались исключительной злопамятностью.

Не будь этого, Шэнь Юэ никак не мог бы взять в толк, почему демонический цзяо словно с цепи сорвался, упорно пытаясь напасть именно на него.

Впрочем, не исключено, что после демонизации его и без того не до конца развитый разум зачастую деградировал окончательно. В отличие от нормально развивающихся представителей Клана Демонов, чья сила росла постепенно, демонизация хоть и позволяла мгновенно поднять уровень культивации и мощи, но неизменно подтачивала рассудок под воздействием скверны.

— Неужели тот сон был правдой? — пробормотал про себя Шэнь Юэ.

Заметив, что он снова погрузился в задумчивость, Се Юйхэн предостерег его:

— Идем скорее. Кровь этого демонического цзяо наверняка привлечет другую нечисть. Гора Лохоу необъятна, а врата тайного царства открыты недолго, незачем тратить время на бродящие вокруг порочные создания.

— Верно, поспешим. — Шэнь Юэ очнулся от мыслей и полностью поддержал слова Се Юйхэна.

Среди всех тайн Горы Лохоу важнейшим местом являлся вовсе не этот сброд привлеченных позже оскверненных тварей, а Мавзолей Небесных Демонов, располагавшийся в самом ее сердце.

Ходили легенды, что когда-то Предок Демонов пал, и три тысячи Небесных Демонов разделили с ним посмертное пристанище в этом месте, оставив после себя бесчисленное множество древних реликвий. Разумеется, самой желанной из них оставалось Копье, Убивающее Богов, некогда принадлежавшее самому Предку Демонов.

Уже одно название этого оружия красноречиво говорило о его ужасающей мощи.

Однако, несмотря на то, что почти каждый знал о сокрытом в Мавзолее Небесных Демонов Копье, Убивающем Богов, великое тайное царство Горы Лохоу за все девять раз своего открытия никому так и не явило настоящий облик этого копья.

— Мы пойдем здесь. — Се Юйхэн, казалось, прекрасно ориентировался в лабиринте Горы Лохоу, совсем не напоминая человека, прибывшего сюда впервые.

Если не считать той единственной схватки с демоническим цзяо у самых ворот тайного царства, Шэнь Юэ шел за Се Юйхэном всю дорогу без каких-либо происшествий и опасностей, пока они наконец не остановились перед огромным озером.

Само по себе озеро не таило в себе ничего примечательного. Вода в нем была настолько прозрачной и чистой, что дно просматривалось насквозь; стоило бросить пару беглых взглядов, как становилось очевидно, что внизу абсолютно ничего нет, и любой обычный человек просто прошел бы мимо.

— Здесь? — Шэнь Юэ слегка удивился.

— Мм. Вода здесь кажется такой прозрачной потому, что все дно озера представляет собой цельное зеркало, состоящее из двух плоскостей. По ту сторону зеркала пролегает короткий путь.